

Г 5. Грамота № 463 (стратиграфической даты нет; внестратигр. кон. XIII – нач. XIV в.; найдена в земле, вывезенной с участка за Неревским концом, у церкви Петра и Павла в Кожевниках)

Внестратиграфический анализ (см. НГБ X: 390, 426) показал, что грамота древнее, чем предполагалось раньше.

Внутренняя сторона

поклонъ ѿ фѣдора и ѿ коузми и ѿ
хого десаика сидору и к маѳиѣ
ю переми посадници купами
неси подаи а ото в лонихъ в недоборѣхъ
борѣхъ в нишнихъ и проси борца
ѿ петрови дни лонции бориць своимъ
ъ недоборомъ

Внешняя сторона

а нишнии бориць
своимъ в недоборѣхъ
плати ми са
живоѣ
тиною

Перевод: 'Поклон от Федора и от Кузьмы и от всего десятка (?) Сидору и Мафею (Матфею). Останови (?) (букв.: перехвати) посадничьих [и] деньгами вноси подати (?) — по прошлогодним недоборам [и] по нынешним. Да проси сборщика податей: на Петров день прошлогодний сборщик со своим недобором, а нынешний со своим пусть расплачивается со мной по этим недоборам скотиной'.

Документ содержит распоряжения о порядке сбора недоимок. Хотя он адресован двум лицам, распоряжения, как это часто бывает в берестяных грамотах, фактически обращены к первому из них.

В начальной части грамоты интерпретация текста не вполне надежна: так, нет уверенности, что *десаика* и *подаи* — это именно 'десятка' и 'подати'; не совсем ясно, что конкретно означает *переми* (т. е. *перейми*).

Грамота принадлежит к числу немногих написанных неумело — с погрешностями как в написаниях, так и в синтаксисе.

Графика: 1) ѣ и ѣ станд., ѣ → *ule*; 2) *y/oy* (2/1; при этом *y* [не в составе *oy*] похоже на слитное *yo*), *o/θ* (1/1), *и*, *ѳ*. Редкая особенность: *а* (после согласной) → *ʌ/a* (5/3). В *лонции* буква *ц*, по-видимому, передает [ш'к'] (см. § 2.10). В *переми* 'перейми' либо не выражен [j], либо отразилось фонетическое упрощение [ej] в [e] (ср. § 2.32). В *бориць* (строка 6) буква *ь* имеет особое начертание, сходное с *и* (см. Попр.–VIII, № 446). Автор часто пропускал буквы: в *нишнихъ* пропущен слог *ни* (ср. рядом *нишнихъ*), в *лонихъ*, возможно, пропущено *ц* или *ск* после *н* (ср. *лонции*); в *десаика* и *подаи*, если это действительно 'десятка' и 'подати', пропущено *т*.

Как простой пропуск буквы *к*, по-видимому, следует объяснять и отсутствие предлога перед *Сидору* в адресной формуле (*поклонъ ... Сидору и к Маѳиѳо*).

Отражение *ѣ в виде *и* — в конце слова, перед [j] (*Маѳиѳо*) и перед *и* (*нишнихъ*); ср. *e* в *недорѣхъ* (2×). В *бориць и* стоит на месте сильного *ѣ (см. § 2.27).

НВ: *х* в *ѿ хого* 'от всего' (§ 2.9); утрата *в* в этой же словоформе; *и* в корне словоформ *нишнихъ*, *ниши* (ср. Г 74). Если за *лонци* стоит [лон'ш'к'и], то здесь отразились шоканье и переход *кы* > *ки*. Конец слова: *своимъ* (2×), *недоборомъ*.

Сочетание *а ото* (букв. 'а вот', в данном тексте — 'и это', 'а именно') в точности параллельно известному сочетанию *а осе*, давшему современное *авось*. Отметим, что в грамоте № 463 в слове *ото* еще сохраняется конечное *о* и еще нет протетического *в*.

Морфология: <ѣ> в Р. ед. *ѿ Коузми*. Двусмысленно *-и* в В. мн. *посадници*. Отметим М. мн. в *недоборехъ* (2×), императив 3-го лица *плати ми са* (предположение о том, что это презенс, маловероятно: в этом случае *-ть* перед энклитикой *ми* должно было бы сохраниться, см. § 3.30). *Борца* (в *проси борца*) — это Р. ед. (не В. ед.), ср. № 422 (Б 15).

В сочетании *в лонихъ в недоборехъ* предлог *в* повторен в нарушение общих правил (§ 4.10); возможно, здесь сказалось соседство с последующим *в нишнихъ* (последовательность *в недоборехъ в нишнихъ*, если бы она составляла единое словосочетание, была бы совершенно правильной).

Лонихъ — либо описка вместо *лонцихъ* или *лонскихъ* (ср. выше), либо бессуффиксальный вариант к *лоньскыи*, ср. в *лоні годы* (СРНГ, 17: 127; угличск.).

Платитиса кому — 'расплачиваться с кем-либо', ср. *а не хочет са платити юмоу* 'а если не хочет расплачиваться с ним' (Смол. дог. 1229 Е, 62), *а хотѣль ся имъ платити* (ГВНП, № 56, нач. XV).

Г 6. Грамота № 750 (стратигр. кон. XIII – первое 40-летие XIV в., внестратигр. первое 20-летие XIV в.; Федоровск.)

На двух сторонах берестяного листа одним и тем же почерком написаны два разных документа: запись о долге Зубца (которая могла также играть роль распоряжения взять этот долг) и письмо от Степана к Потке. По предположению А. А. Гиппиуса (2004а), это два отдельных послания (как в № 589, Г 33), которые посланный должен был не вручать соответствующим адресатам, а зачитывать им вслух.

Внутренняя сторона

оу зубецѣа поло гривнѣ
новѣа и ножъ во осми
нацтатѣ

Перевод: 'У Зубца новых полгривны и нож за восемнадцать (не указано, чего)'. Имя *Зубецъ* хорошо известно как в Новгороде, так и в других регионах (Тупиков, с. 219).

Внешняя сторона

поклонѣ ѿ степана ко покѣ дознаиса
на себе ни ты мнѣ бръне
пошлеше лицемъ ни ты мнѣ [ω](кут)а
на бр[ъ]нахо ни ты мнѣ на жѣле
зехо кунѣ [н]и [сере]бра ни дву поло
то